

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ
В НЕЙРОМЫШЕЧНЫХ КОНТАКТАХ *DROSOPHILA MELANOGASTER*,
ВЫЗВАННЫЕ ЭКСПРЕССИЕЙ ГЕНА APP ЧЕЛОВЕКА**

© С. В. Саранцева,¹ Г. А. Кислик,¹ Н. А. Ткаченко,¹ А. Н. Васильев,³ А. Л. Шварцман^{1, 2}

¹ ФГБУ Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константина, Гатчина, Ленинградская обл.;

² Институт экспериментальной медицины РАМН, Санкт-Петербург,

^{и 3} С.-Петербургский государственный университет;

¹ электронный адрес: svesar1@yandex.ru

Болезнь Альцгеймера (БА) представляет собой нейродегенеративное заболевание, характеризующееся потерей синапсов в коре и гипокампе, которое предшествует амилоидозу и нейродегенерации и коррелирует с нарушением памяти в ранней клинической фазе заболевания. Мутации в гене предшественника амилоида (*APP*) вызывают семейную форму БА и приводят к усилению секреции амилоид-бета-протеина ($\text{A}\beta$). С целью понять роль белка APP в синаптических нарушениях, наблюдавшихся при болезни Альцгеймера, *APP* дикого типа и его мутантную форму *APP-Swedish*, вызывающую семейную форму БА, и бета-секретазу экспрессировали в моторных нейронах личинок *Drosophila melanogaster*. Показано, что экспрессия *APP* (*APP-Swedish*) приводит к значительным морфологическим и функциональным изменениям в нейромышечных соединениях, вызывая разрастание аксонов и увеличение количества синаптических бутона, нарушение экзоцитоза синаптических везикул (выявляемое при помощи красителя FM4-64), а также уменьшение числа митохондрий в пресинаптических терминалах. При этом выраженные синаптические нарушения наблюдались как при экспрессии *APP* (или *APP-Swedish*), так и в двойных трансгенах при совместной экспрессии *APP* (или *APP-Swedish*) и бета-секретазы человека (*BA-CE*), приводящей к секреции амилоид-бета-протеина ($\text{A}\beta$). Предполагается, что APP участвует в регуляции синаптических функций и что его повышенная экспрессия приводит к синаптической патологии независимо от нейротоксических эффектов $\text{A}\beta$.

Ключевые слова: болезнь Альцгеймера, APP, нейромышечные соединения, *Drosophila melanogaster*.

Принятые сокращения: БА — болезнь Альцгеймера, $\text{A}\beta$ — амилоид- β -протеин, НМК — нейромышечные контакты, APP — β -Amyloid Precursor Protein (белок, предшественник амилоид- β -протеина), GFP — зеленый флуоресцентный белок.

Основные нейропатологические характеристики болезни Альцгеймера (БА) связаны с накоплением в мозге больных экстраклеточных фибриллярных агрегатов короткого пептида (40—42 аминокислоты), получившего название амилоид-бета-протеин ($\text{A}\beta$), и внутриклеточных нейрофибриллярных клубков, содержащих гиперфосфорилированный тау-протеин (Hardy, Selkoe, 2002).

$\text{A}\beta$ является продуктом протеолитического процессинга интегрального мембранный белка APP (белок-предшественник $\text{A}\beta$) (Selko, 2001; Anaert, De Strooper 2002). Согласно гипотезе «амилоидного каскада» (Hardy, Selkoe, 2002), избыточное образование нейротоксичных форм $\text{A}\beta$ запускает всю цепочку патологических изменений при БА. Между тем в ранней клинической фазе заболевания нарушение памяти предшествует амилоидозу, нейрофибриллярной дегенерации, гибели нейронов и коррелирует лишь с дисфункцией синапсов (Masliah et al., 1994) — единственным патоморфологическим признаком, обнаруживающим высокую корреляцию со степенью деменции (Terry et al., 1991; Masliah et al., 1994). Тем не менее механизм потери синапсов при БА до настоящего

времени остается неясным. В большинстве работ повышенная секреция $\text{A}\beta$ или $\text{A}\beta$ -олигомеров предполагается главной причиной дисфункции синапсов (Walsh, Selkoe, 2004).

Одним из основных экспериментальных подходов в изучении нейродегенеративных заболеваний в настоящее время является моделирование патогенеза этих заболеваний на трансгенных животных. Именно анализ результатов, полученных на трансгенных животных, показывает, что ситуация с дисфункцией синапсов представляется более сложной, чем возможный прямой эффект $\text{A}\beta$ -олигомеров. Так, сравнение различных трансгенных линий мышей, различающихся уровнем экспрессии *APP*, показало, что содержание пресинаптических белков в нейронах не коррелирует с содержанием амилоидных бляшек (Mucke et al., 2000). В то же время у мышей с нокаутом или нокаутом гена *APP* наблюдали дисфункцию синапсов и нарушение когнитивных функций, характерных для БА (Seabrook et al., 1999; Senechal et al., 2006). Эти данные дают возможность предположить, что первичный эффект мутаций в *APP* при семейных формах БА может быть связан с

нарушением синаптической функции, в которой этот белок играет ключевую роль (Toroja et al., 1999b).

Drosophila melanogaster является удобным модельным организмом для анализа молекулярных механизмов, лежащих в основе нейродегенеративных заболеваний, в частности БА (Bonini, Fortini, 2003). Одним из преимуществ *Drosophila* при изучении БА является возможность дискриминировать в трансгенных линиях эффекты А β и его белка-предшественника APP. В протеолитический процессинг APP вовлечены три секреции — альфа, бета и гамма. В результате действия гамма- и бета-секреций образуется А β . У *Drosophila* представлены наряду с альфа-секрецией все компоненты гамма-секрециального комплекса, однако нет активности бета-секреций, а ген *Appl*, ортолог гена APP человека у *Drosophila*, не содержит последовательности А β . Следовательно, только совместная экспрессия генов APP и бета-секреций (*BACE*) человека в *Drosophila* приводит к образованию А β .

Ранее мы показали, что экспрессия гена APP дикого типа и его мутантной формы APP-Swedish (APP695 человека с заменами 670K3N и 671M3L) в нервных клетках *Drosophila* вызывает эффекты, наблюдаемые при БА: накопление А β -агрегатов, нейродегенерацию, снижение содержания в мозге пресинаптических белков синаптотагмина и синаптобревина, нарушения обучения и памяти (Sarantseva et al., 2009).

Для понимания клеточных механизмов, лежащих в основе этих эффектов, в настоящей работе проведен анализ морфологического и функционального состояния нейромышечных контактов (НМК) личинок *Drosophila* при экспрессии APP или APP-Swedish, а также при совместной экспрессии APP (или APP-Swedish) и *BACE* человека. Показано, что экспрессия APP вызывает разрастание аксонов и увеличение количества синаптических бутонов, нарушение экзоцитоза синаптических везикул в нейромышечных соединениях личинок, а также уменьшение числа митохондрий в пресинаптических терминалах.

Материал и методика

В работе использовали следующие линии *Drosophila melanogaster*. 1. Трансгенные линии: *UAS-APP*, несет ген APP человека (далее в тексте APP); *UAS-APP-Swedish*, несет ген APP человека с мутацией Swedish, приводящей к наследственной форме БА (далее в тексте APP-Sw); *UAS-BACE*, несет ген BACE человека (далее в тексте BACE). Экспрессию трансгенов проводили в моторных нейронах личинок *Drosophila* 3-го возраста с использованием тканеспецифического активатора транскрипции *elav-GAL4-D42*. 2. Линию *UAS-CD8-GFP; GAL4-D42* (далее в тексте CD8;D42), экспрессирующую зеленый флуоресцентный белок GFP в мембране нервных клеток, использовали для визуализации и изучения морфологии нейромышечных соединений *D. melanogaster*. 3. Линию *UAS-n-syb-GFP*, несущую вставку гена синаптобревина и последовательность GFP, использовали для анализа функционирования сателлитных бутонов. 4. Линию *UAS-mito-GFP/GAL4-D42* (далее в тексте *mito/D42*), экспрессирующую GFP в мемbrane митохондрий, использовали для визуализации и количественного анализа митохондрий в нейромышечных соединениях. Линии *D. melanogaster* получены из коллекции Drosophila Bloomington Stock Center (США). Во время проведения экспериментов мух содер-

жали на стандартной дрожжевой среде при 25 °C и 12-часовом световом дне.

Приготовление препаратов и анализ морфологии нейромышечных соединений. Диссекцию личинок 3-го возраста проводили в свежеприготовленном растворе HL3 (110 mM NaCl, 5 mM KCl, 10 mM NaHCO₃, 5 mM HEPES, 30 mM сахарозы, 5 mM трегалозы и 10 mM MgCl₂, pH 7.2; Budnik, Ruiz-Canada, 2006). Далее проводили фиксацию в 4%-ном формальдегиде (Sigma-Aldrich, США) в течение 15 мин и после промывки в фосфатно-солевом буферном растворе (PBS) заключали препарат в смесь PBS и глицерина (1 : 1). Анализ проводили с помощью лазерного конфокального сканирующего микроскопа Leica TCS-SP5 (Leica, Германия). Количество бутонов и ветвлений аксона, длину нейромышечного соединения определяли с помощью программ ImageJ и LAS AF Lite (Leica, Германия). Анализировали 5—6 личинок каждого генотипа. Опыт проводили в трех повторностях.

Для анализа эндо- и экзоцитоза в нейромышечных соединениях использовали краситель FM4-64. Проводили диссекцию личинок в растворе HL3. Далее препараты инкубировали в течение 5 мин в растворе HL3, содержащем 90 mM KCl, 1.8 mM CaCl₂ и 10 мкМ флуоресцентного красителя FM4-64 (Molecular Probes, США). Препараты промывали в среде HL3 без Ca²⁺ 3 раза по 10 мин и анализировали с помощью конфокальной микроскопии (микроскоп Leica TCS-SP5). Толщина конфокального среза составляла 0.3 мкм. Далее препараты инкубировали 1 мин в растворе HL3 без красителя, содержащем 90 mM KCl и 1.8 mM CaCl₂. Препараты промывали в среде HL3 без Ca²⁺ 3 раза по 10 мин и анализировали при помощи конфокальной микроскопии. Интенсивность флуоресценции красителя определяли с помощью программы ImageJ. Все полученные значения флуоресценции нормировали по отношению к контролю. Препараты анализировали при длине волны 543 нм. Анализировали 5 личинок каждого генотипа. Опыт проводили в трех повторностях.

Иммуногистохимия. Диссекцию личинок 3-го возраста проводили в свежеприготовленном растворе HL3, фиксировали в 4%-ном формальдегиде (Sigma-Aldrich, США) при комнатной температуре в течение 20 мин. Препараты инкубировали сначала с первичными антителами 4G8 (Sigma-Aldrich, США), специфичными к А β , в течение ночи при 4 °C, далее в течение 2 ч при комнатной температуре с вторичными антителами, меченными FITC (Santa Cruz Biotechnology, США). Препараты заключали в смесь PBS и глицерина (1 : 1). Анализ препаратов проводили с помощью микроскопа Leica MD2500 (Leica, Германия).

Анализ митохондрий. После диссекции личинок в растворе HL3 с последующей фиксацией в 4%-ном параформальдегиде в течение 15 мин препараты анализировали с помощью лазерного конфокального сканирующего микроскопа Leica TCS-SP5 (Leica, Германия). Относительную флуоресценцию определяли при обработке фотографий серии конфокальных срезов с помощью программы LAS AF Lite. Препараты анализировали при длине волны 488 нм. Анализировали 5—6 личинок каждого генотипа. Опыт проводили в трех повторностях.

Статистическая обработка. Достоверность различий между контролем и вариантами эксперимента определяли с помощью метода однофакторного дисперсионного анализа (one-way ANOVA) и теста Тью-

ки—Крамера (Tukey—Kramer test) программы Kyplot. Статистически значимыми считали различия при $P < 0.05$.

Результаты

Иммуногистохимическую локализацию А β в нейромышечных соединениях проводили с помощью антител 4G8, специфичных к А β , в линиях, экспрессирующих трансгены в моторных нейронах личинок 3-го возраста. Флуоресцентный сигнал детектировался только в НМК личинок с одновременной экспрессией APP или APP-Swedish и BACE (рис. 1, б, д) и не наблюдался в линиях с экспрессией только APP или APP-Swedish (рис. 1, а, в).

Для определения влияния экспрессии APP на морфологию и структуру НМК мы использовали трансгенную линию CD8:D42, у которой мембранны моторных нейронов мечены GFP. У потомков от скрещиваний этой линии и линий с экспрессией APP (APP, APP-Sw, APP/BACE и BACE;APP-Sw) с помощью конфокальной микроскопии были проанализированы НМК на 4-й мышце 3-го абдоминального сегмента личинки (терминология см.: Budnik, Ruiz-Canada, 2006). Каждая мышца личинки *D. melanogaster* иннервируется мотонейронами с двумя видами синаптических окончаний, обозначаемых как 1b (большие, диаметром 3–5 мкм) и 1s (маленькие, диаметром 1–1.5 мкм), которые соответствуют определенным типам моторных нейронов в мозге личинки (рис. 2, а) (Budnik, Ruiz-Canada, 2006).

Анализ показал, что все НМК, представленные в контрольной линии на 4-й мышце 3-го абдоминального сегмента представлены и в линиях с экспрессией APP, что указывает на отсутствие нейродегенерации. Подсчет общего количества синаптических бутона в НМК выявил увеличение числа бутонов примерно в 2 раза в линиях APP и APP/BACE по сравнению с контрольной линией (рис. 2, а–в, е). В линиях с экспрессией мутантной формы APP-Sw и BACE; APP-Sw, хотя и наблюдалось увеличение общего числа бутонов, оно не носило статистически достоверного характера по сравнению с контрольной линией (рис. 2, а, г–е). Количество 1s- и 1b-бутона в линиях с экспрессией APP не отличалось от их количества в контроле, исключая линию с экспрессией полноразмерного APP дикого типа (рис. 2, ж). Однако во всех линиях, экспрессирующих APP, было выявлено увеличение количества сателлитных бутонов (рис. 2, з). К сателлитным относят бутоны, которые отпочковываются как от уже сформировавшихся бутонов, так и от самой межбутонной аксонной связки, соединяющей два соседних бутона (рис. 2, б–д) (Torroja et al., 1999b). Следует отметить, что если синаптические бутоны личинок контрольной линии представляли собой образования округлой формы с четкими границами, то в линиях с экспрессией APP они имели расплывчатую форму.

Экспрессия APP в моторных нейронах также вызывала ветвление аксонов (рис. 2, б–д). Наибольшее количество ответвлений и наибольшую длину нейромышечных соединений наблюдали в линиях APP и APP/BACE. Интересно, что в линиях APP-Sw и BACE; APP-Sw эти показатели не отличались от таковых в контрольной линии (рис. 2, и, к). Полученные нами результаты анализа количества бутонов в линии с экспрессией только APP соглашаются с результатами более ранней работы (Torroja et al.,

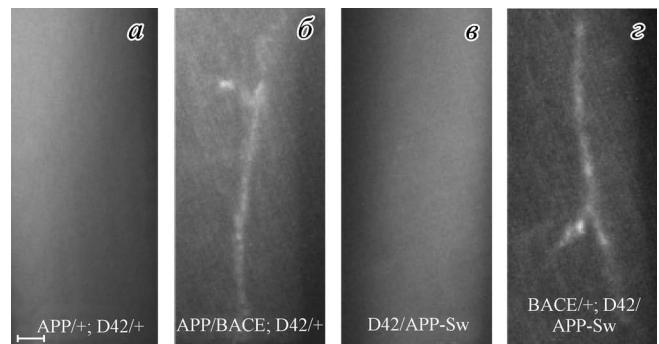

Рис. 1. Иммунофлуоресцентная локализация амилоида- β -протеина (A β) в нейромышечных контактах личинок *Drosophila melanogaster* (а–г).

Световая микроскопия, масштабная линейка — 10 мкм.

1999b), в которой, однако, не определяли количества 1s- и 1b-бутона и ветвление аксонов.

Мы исследовали распределение в НМК пресинаптического маркера синаптобревина, меченного GFP (n-synaptobrevin-GFP; Zhang et al., 2002). Как показано на рис. 3, синаптобревин в контрольной линии локализован внутри синаптических бутонов. Важно отметить, что эти бутоны обособлены и отделены друг от друга, создают картину нанизанного на веревку бисера. Такая картина распределения пресинаптических белков является типичной для нейромышечных соединений *Drosophila* и показывает, что белки синаптических везикул обычно отсутствуют в регионах, соединяющих два соседних бутона (Budnik, Ruiz-Canada, 2006). Иную картину мы наблюдали в линиях, экспрессирующих APP, в которых бусиночная форма НМК была разрушена (рис. 3). По своему виду НМК больше напоминали канаты (рис. 3). В этих линиях синаптобревин также детектировался (помимо синаптических бутонов) в экстрасинаптических регионах между индивидуальными бутонами. Наблюданное перераспределение синаптобревина может быть следствием дефектов в развитии синапсов, которые мы описывали выше. Нарушение распределения синаптобревина сопровождалось значительным уменьшением относительного количества этого белка в бутонах, которое мы оценивали по интенсивности флуоресцентного сигнала (данные не представлены).

Влияние экспрессии APP на функционирование синапсов мы изучили с помощью флуоресцентного красителя FM4-64, позволяющего анализировать синаптический эндо- и экзоцитоз (Verstreken et al., 2008). FM4-64 практически не флуоресцирует в водных растворах, однако его флуоресценция увеличивается более чем в 40 раз при связывании красителя с пресинаптической мембраной, и во время эндоцитоза краситель оказывается внутри вновь образующихся синаптических везикул («загрузка»). При загрузке красителя появляются светящиеся пятна, отражающие скопления меченных FM4-64 везикул в области активных зон. Однако связывание красителя носит обратимый характер, и возможно проведение обратного процесса — экзоцитоза («разгрузки»).

В линии дикого типа после 5-минутной стимуляции в растворе с содержанием 90 мМ K⁺ в присутствии красителя в пресинаптических терминалях наблюдается высокий уровень красителя, что указывает на высокий уровень эндоцитоза FM4-64 (рис. 4, а, е). Внутри синаптического бутона краситель локализовался по периферии бутона,

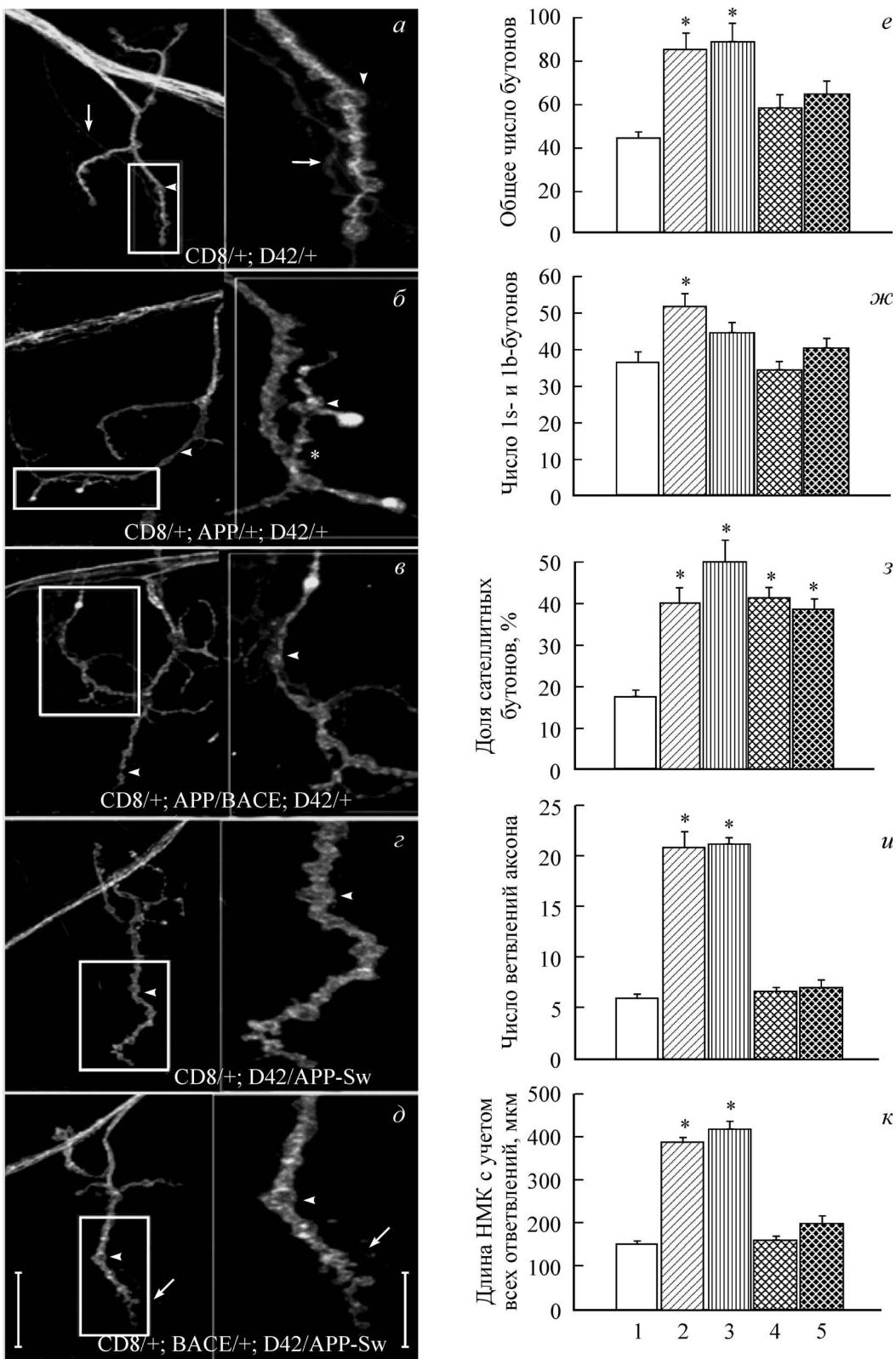

Рис. 2. Анализ морфологии нейромышечных соединений личинок *Drosophila melanogaster* с экспрессией APP.

а—д — нейромышечные соединения на 4-й мышце 3-го абдоминального сегмента. Внизу фотографий указаны генотипы линий. Выделенные белым прямоугольником сегменты НМК на фотографиях левого столбца представлены в увеличенном изображении на фотографиях правого столбца. Стрелка указывает на 1s-бутоны, головка стрелки — на 1b-бутоны; звездочкой отмечены сателлитные бутоны. Конфокальная микроскопия; масштабные линейки: 25 (левый столбец фотографий) и 10 (правый столбец) мкм. **е—к** — количественный анализ морфологии нейромышечных контактов. По оси абсцисс — генотипы линий: 1 — *CD8/+; D42/+*, 2 — *CD8/+; APP/+, D42/+*, 3 — *CD8/+; APP/BACE; D42/+*, 4 — *CD8/+; D42/APP-Sw*, 5 — *CD8/+; BACE/+, D42/APP-Sw*. НМК — нейромышечный контакт. Звездочкой отмечены статистически значимые результаты ($P < 0.05$).

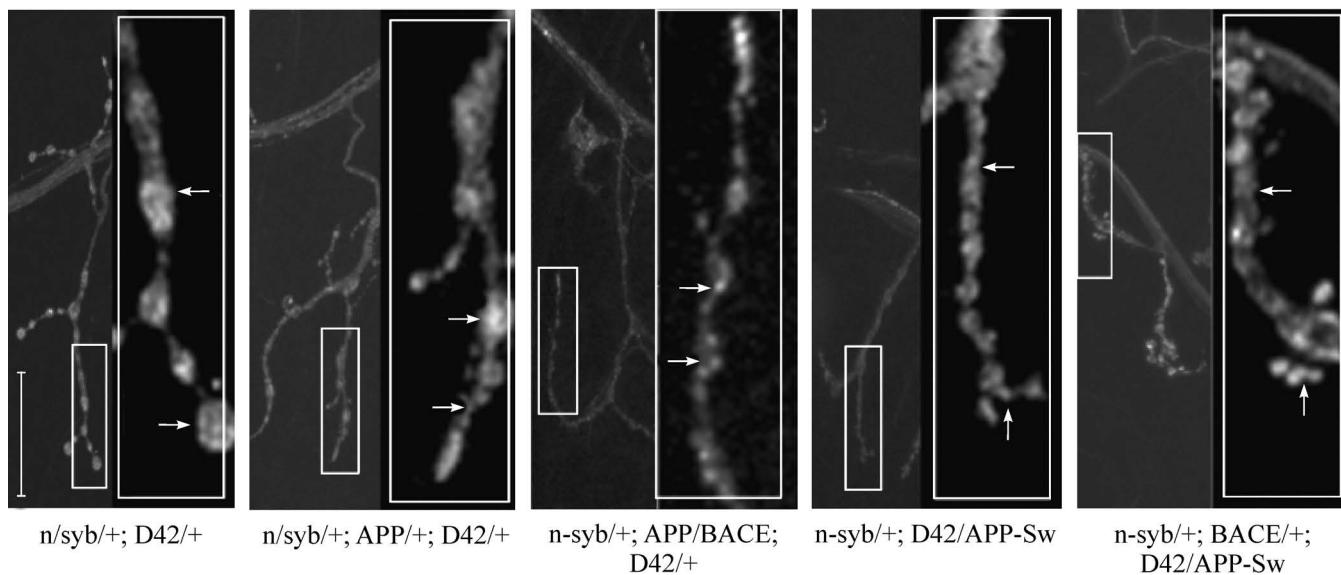

Рис. 3. Распределение синаптобревина в НМК личинок *Drosophila melanogaster* с экспрессией APP.

Выделенные белым прямоугольником сегменты НМК представлены рядом в увеличенном изображении. Стрелки указывают на распределение синаптобревина. Конфокальная микроскопия, масштабные линейки: 25 и 8 мкм.

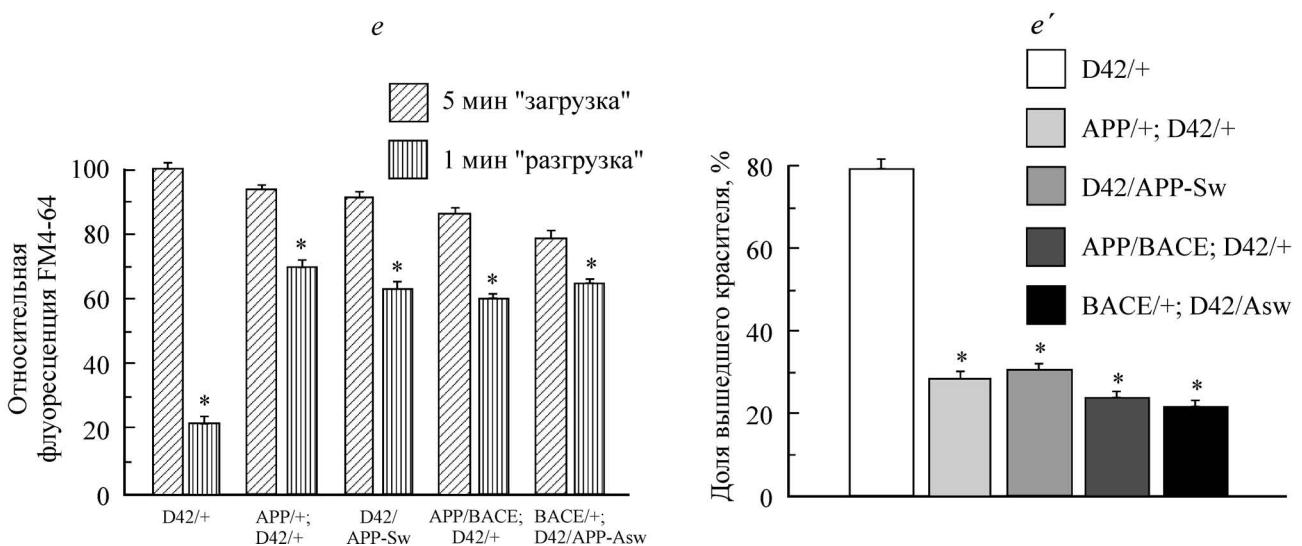
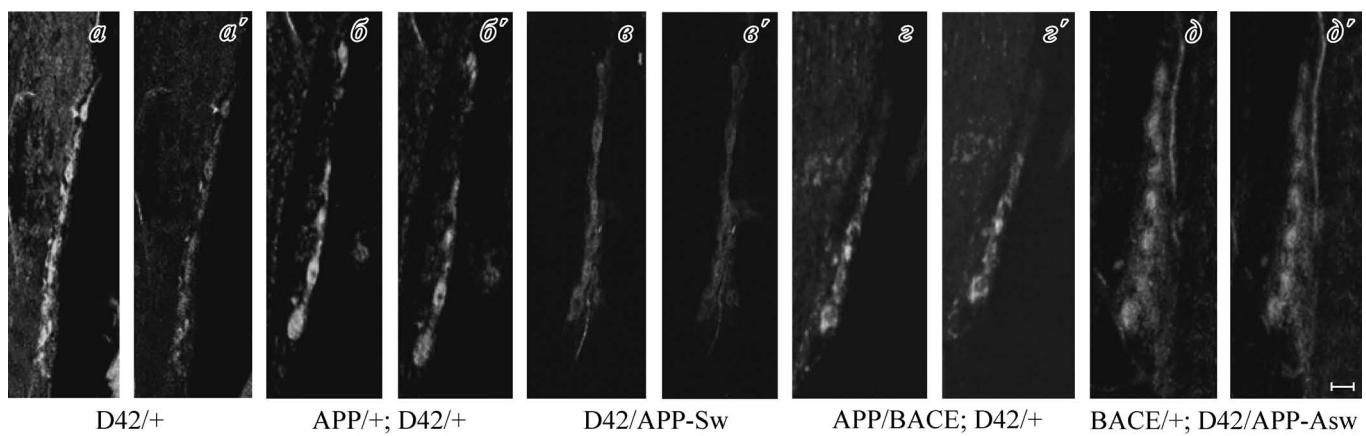

Рис. 4. Анализ эндо- и экзоцитоза в НМК личинок *Drosophila melanogaster* с экспрессией APP.

$\alpha-\delta$ — эндоцитоз, $\alpha'-\delta'$ — экзоцитоз. Конфокальная микроскопия, масштабная линейка: 25 мкм. e — относительный уровень флуоресценции в нейромышечных контактах при эндо- и экзоцитозе, e' — высвобождения красителя при экзоцитозе, %. Звездочкой отмечены статистически значимые результаты ($P < 0.05$).

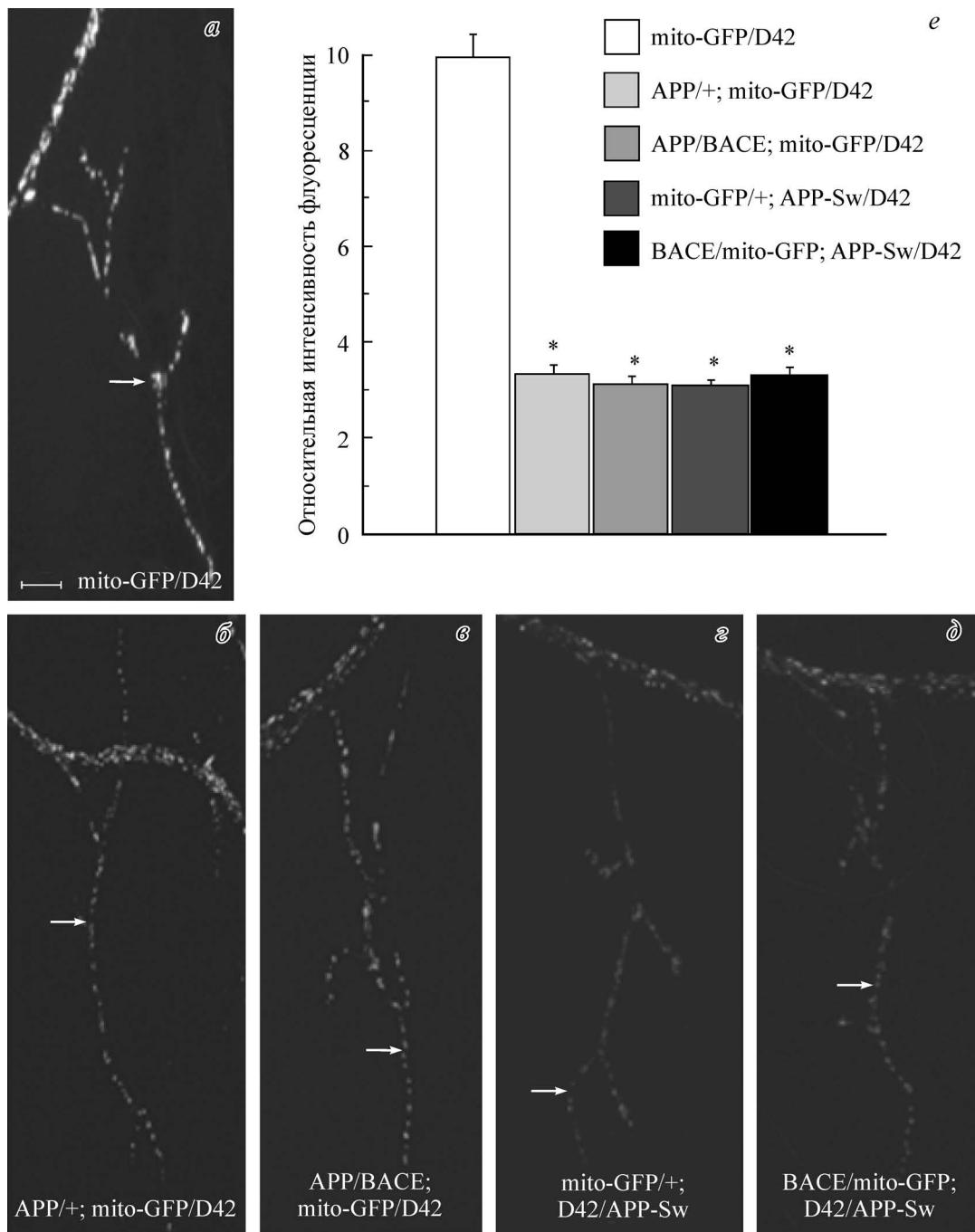

Рис. 5. Визуализация кластеров митохондрий НМК личинок *Drosophila melanogaster* с экспрессией *APP*.

a—d — нейромышечные соединения на 4-й мышце 3-го абдоминального сегмента. Стрелки указывают на кластеры митохондрий. Конфокальная микроскопия, масштабная линейка: 25 мкм. *e* — относительная интенсивность флуоресценции (ИФ). По оси абсцисс — генотипы линий: mito-GFP/D42, APP/+; mito-GFP/D42, APP/BACE; mito-GFP/D42, mito-GFP/+; APP-Sw/D42, BACE/mito-GFP; APP-Sw/D42. Звездочкой отмечены статистически значимые результаты ($P < 0.05$).

что соответствует пулу везикул, готовых к высвобождению медиатора (Kuromi, Kidokoro, 1998). Повторная 1-минутная стимуляция 90 мМ K⁺ без красителя, индуцирующая экзоцитоз, приводила к значительному уменьшению уровня красителя (рис. 4, *a'*, *e*). Анализ синаптических бутонов моторных нейронов личинок, экспрессирующих *APP*, показал, что интенсивность флуоресценции красителя и распределение красителя внутри бутона при экзоцитозе практически не отличались от контрольных образцов в линиях с экспрессией *APP* и *APP-Swedish* (рис. 4, *b*, *c*, *e*), в то время как образование А β вызыва-

ло снижение экзоцитоза, хотя и незначительное (рис. 4, *e—e'*).

Более драматическая ситуация наблюдалась при экзоцитозе (рис. 4, *b'—d'*). Так, если в синаптических окончаниях контрольной линии за 1 мин выгружалась большая часть красителя ($80 \pm 2.3\%$), то количество красителя, высвобождающегося из синаптических бутонов в линиях с экспрессией *APP* (*APP-Swedish*) или *APP* (*APP-Swedish*) и *BACE*, было значительно уменьшено (в линии *APP* — $28.4 \pm 1.7\%$, в *APP-Sw* — $30.0 \pm 2.2\%$, в *APP/BACE* — $23.6 \pm 1.9\%$, в *BACE/APP-Sw* — $21.6 \pm 1.6\%$) (рис. 4, *e'*).

Эти данные показывают, что хотя в линиях с экспрессией *APP* имеется достаточный запас готовых к экзоцитозу синаптических везикул, необходимо больше времени для их слияния с синаптической мембраной. Между линиями, экспрессирующими только *APP* или *APP-Swedish*, и линиями, в которых образовался $\text{A}\beta$ (при совместной экспрессии *APP* и *BACE* или *APP-Swedish* и *BACE*), статистических различий выявлено не было.

Известно, что экспрессия *APP* или образование $\text{A}\beta$ приводит к нарушению транспорта синаптических митохондрий *in vitro* и *in vivo* (Anandatheerthavarada, 2007). Поскольку митохондриальные функции являются критическими для нормальной синаптической трансмиссии, мы исследовали митохондрии в НМК. Для идентификации митохондрий использовали трансгенную линию *mito/D42*, у которой мембранны митохондрий мечены GFP. В контроле большие кластеры митохондрий представлены в каждом НМК (рис. 5, а), в то время как в линиях, экспрессирующих *APP*, размер кластеров резко уменьшен (рис. 5, б—д). Наряду с этим интенсивность свечения красителя резко снижена в этих линиях. Для количественной оценки мы измерили относительную интенсивность красителя, связавшегося с митохондриями, с помощью программы LAS AF Lite. В линиях, экспрессирующих *APP*, она была ниже, чем в контроле (рис. 5, е).

Обсуждение

Определение центральной роли гена *APP* в патогенезе БА основано на многочисленных экспериментах, демонстрирующих, что мутации в этом гене вызывают такое изменение процессинга белка APP, которое приводит к увеличению секреции $\text{A}\beta 42$, повышению скорости образования $\text{A}\beta$ -олигомеров и протофибрилл, которые обладают выраженным нейротоксическими свойствами. Между тем вполне возможно, что дисфункция синапсов, по крайней мере при наследственных формах БА, вызванных мутациями в *APP*, может быть связана непосредственно с нарушением синаптической функции APP. Хотя в настоящее время клеточные функции APP остаются не вполне понятными, роль этого белка в образовании и поддержании синапсов не подвергается сомнению. При гиперэкспрессии *APP* человека в *Drosophila melanogaster* он транспортируется в пресинаптический терминал нейронов и постсинаптические участки НМК (Yagi et al., 2000). У мышей с нокаутом гена *APP* отмечены прогрессирующая потеря синаптических белков и уменьшение длины дендритов нейронов CA1 (Seabrook et al., 1999; Se-nechal et al., 2006). Трансгенные животные, экспрессирующие мутантный *APP*, характеризовались ранним нарушением синаптогенеза и аксонного транспорта (Oddo et al., 2003; Stokin et al., 2005).

В настоящей работе роль экспрессии *APP* в синаптогенезе исследовали на трансгенных линиях *D. melanogaster*, позволяющих дискриминировать эффекты экзогенного белка APP и непосредственно $\text{A}\beta$. Экспрессия *APP* или *APP-Swedish*, а также совместная экспрессия *APP* или *APP-Swedish* и *BACE* человека в моторных нейронах личинок приводили к морфологическим изменениям структуры НМК, нарушили оборот синаптических везикул, вызывали уменьшение числа митохондрий в пресинаптических терминалах. Эти эффекты не сопровождались выраженной нейродегенерацией или гибелю нейронов. В то же время морфология НМК личинок, экспрессирующую-

щих *APP*, значительно отличалась от морфологии НМК личинок контрольной линии *CD8;D42*. Изменения в морфологии характеризовались разрастанием аксонов и увеличением общего числа синаптических бутонов, в частности за счет образования сателлитных бутонов, что указывало на прямое участие APP в образовании НМК, росте и ветвлении аксонов, процессов, которые лежат в основе образования нейронных цепей и синаптических контактов. Увеличение образования сателлитных бутонов наблюдалась и при экспрессии в нейронах гена *App*, ортолога *APP* у *Drosophila* (Torroja et al., 1999b). Экспрессия *APP* и *App* индуцировала также рост нейритов в культуре нейронов (Jin et al., 1994) и ветвление аксонов в мозге *Drosophila* при моделировании черепно-мозговой травмы (Leyssen et al., 2005).

Анализ эндо(экзо)цитоза показал, что экспрессия *APP* также влияет и на функцию нейромышечных соединений. У синаптических бутонов НМК значительно снижена способность к экзоцитозу. Мы предполагаем, что экспрессия *APP* может приводить к разрушению аппарата экзо(эндо)цитоза, ведущему к нарушениям в организации синаптических белков, участвующих в регуляции этих процессов. Проведенный нами анализ экспрессии пресинаптического маркера синаптобревина, который входит в состав белкового комплекса SNARE (Budnik, Ruiz-Canada, 2006), осуществляющего слияние синаптических везикул с пресинаптической мембраной в ходе экзоцитоза, выявил его аномальное распределение в НМК линий, экспрессирующих *APP*. Следовательно, нарушение оборота синаптических везикул, наблюдаемое нами в НМК линий с экспрессией *APP*, может быть вызвано изменением локализации синаптических белков, в частности синаптобревина. Помимо этого, нарушения экзоцитоза могут быть вызваны снижением числа синаптических митохондрий, которое мы наблюдали в НМК личинок с экспрессией *APP*. Митохондрии играют важную роль в регулировании энергозависимых процессов синаптогенеза и поддержании уровня кальция (Zenisek, Matthews, 2000; Hollenbeck, 2005). Вполне вероятно, что уменьшение содержания синаптических митохондрий ведет к уменьшению синтеза АТФ, содержание которого может быть недостаточным для нормального осуществления синаптических функций.

В свою очередь уменьшение количества синаптобревина и синаптических митохондрий может быть следствием нарушения аксонного транспорта при БА (Torroja et al., 1999a; Gunawardena, Goldstein, 2001; Stokin et al., 2005; Rusu et al., 2007).

В большинстве работ, исследующих эффекты гиперэкспрессии *APP* в клеточных культурах или у трансгенных животных, нарушения синаптической функции трактуются как результат нейротоксического действия $\text{A}\beta$ или $\text{A}\beta$ -олигомеров и их агрегатов (Moechars et al., 1999; Walsh, Selkoe, 2004; Ting et al., 2007). Как было отмечено ранее, трансгенные линии *Drosophila* позволяют разделить эффекты белков APP и $\text{A}\beta$. Полученные нами результаты показывают, что наблюдаемые структурные и функциональные нарушения НМК обусловлены экспрессией именно гена *APP* независимо от секреции $\text{A}\beta$.

Хотя наши эксперименты проведены на трансгенных организмах, в литературе есть данные о том, что дупликации гена *APP* могут приводить к развитию БА (Rovet-Lecrux et al., 2006; <http://www.molgen.ua.ac.be/ADMutations>). Мы также наблюдали, что влияние экспрессии *APP-Swedish* у мутантной формы на синаптогенез было значительно слабее влияния экспрессии *APP* дикого типа.

Подобная картина описана и у трансгенных мышей при экспрессии *APP* дикого типа и мутантной формы *APP* с мутациями *Swedish* и *Indian* (Seeger, 2009). Эти данные дают возможность предположить, что мутации в *APP*, связанные с семейными формами БА, вызывают потерю или уменьшение синаптической активности белка *APP*.

Таким образом, мы показали, что ген *APP* играет важную роль в становлении и поддержании синаптических контактов. Изменение его экспрессии или мутации может приводить к дисфункции синапсов и вызывать синаптическую патологию при БА.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 09-04-00647-а и 10-04-00153-а), а также программы НИР СПбГУ № 1.37.118.2011.

Список литературы

- Anandatheerthavarada H. K., Devi L. 2007. Amyloid precursor protein and mitochondrial dysfunction in Alzheimer's disease. *Neuroscientist*. 13 : 626—638.
- Annaert W., De Strooper B. 2002. A cell biological perspective on Alzheimer's disease. *Annu. Rev. Cell Develop. Biol.* 18 : 25—51.
- Bonini N. M., Fortini M. E. 2003. Human neurodegenerative disease modeling using *Drosophila*. *Annu. Rev. Neurosci.* 26 : 627—56.
- Budnik V., Ruiz-Canada C. 2006. The fly neuromuscular junction: structure and function. Second edition. *Int. Rev. Neurobiol.* V. 75. San Diego: Acad. Press. 425 p.
- Gunawardena S., Goldstein L. S. 2001. Disruption of axonal transport and neuronal viability by amyloid precursor protein mutations in *Drosophila*. *Neuron*. 32 : 389—401.
- Hardy J., Selkoe D. J. 2002. The amyloid hypothesis of Alzheimer's disease: progress and problems on the road to therapeutics. An updated summary of the amyloid hypothesis. *Science*. 297 : 353—356.
- Hollenbeck P. J. 2005. Mitochondria and neurotransmission: evacuating the synapse. *Neuron*. 47 : 331—333.
- Jin L. W., Ninomiya H., Roch J. M., Schubert D., Masliah E., Otero D. A., Saitoh T. 1994. Peptides containing the RERMS sequence of amyloid beta/A4 protein precursor bind cell surface and promote neurite extension. *J. Neurosci.* 14 : 5461—5470.
- Kuromi H., Kidokoro Y. 1998. Two distinct pools of synaptic vesicles in single presynaptic boutons in a temperature-sensitive *Drosophila* mutant, shibre. *Neuron*. 20 : 917—925.
- Leyssen M., Ayaz D., Hebert S. S., Reeve S., De Strooper B., Hassan B. A. 2005. Amyloid precursor protein promotes post-developmental neurite arborization in the *Drosophila* brain. *EMBO J.* 24 : 2944—2955.
- Masliah E., Mallory M., Hansen L., DeTeresa R., Alford M., Terry R. 1994. Synaptic and neuritic alterations during the progression of Alzheimer's disease. *Neurosci. Lett.* 174 : 67—72.
- Moehars D., Dewachter I., Lorent K., Reverse D., Baeke-landt V., Naidu A., Tessier I., Spittaels K., Haute C. V., Checler F., Godaux E., Cordell B., Van Leuven F. 1999. Early phenotypic changes in transgenic mice that overexpress different mutants of amyloid precursor protein in brain. *J. Biol. Chem.* 274 : 6483—6492.
- Mucke L., Masliah E., Yu G. Q., Mallory M., Rockenstein E. M., Tatsuno G., Hu K., Khodenko D., Johnson-Wood K., McConlogue L. 2000. High-level neuronal expression of abeta 1-42 in wild-type human amyloid protein precursor transgenic mice: synaptotoxicity without plaque formation. *J. Neurosci.* 20 : 4050—4058.
- Oddy S., Caccamo A., Shepherd J. D., Murphy M. P., Golde T. E., Kayed R., Metherate R., Mattson M. P., Akbari Y., LaFerla F. M. 2003. Triple-transgenic model of Alzheimer's disease with plaques and tangles: intracellular Abeta and synaptic dysfunction. *Neuron*. 39 : 409—421.
- Rovelet-Lecrux A., Hannequin D., Raux G., Le Meur N., Lacquerriere A., Vital A., Dumanchin C., Feuillette S., Brice A., Vercelletto M., Dubas F., Frebourg T., Campion D. 2006. APP locus duplication causes autosomal dominant early-onset Alzheimer disease with cerebral amyloid angiopathy. *Nat. Genet.* 38 : 24—26.
- Rusu P., Jansen A., Soba P., Kirsch J., Lower A., Merdes G., Kuan Y. H., Jung A., Beyreuther K., Kjaerulff O., Kins S. 2007. Axonal accumulation of synaptic markers in APP transgenic *Drosophila* depends on the NPTY motif and is paralleled by defects in synaptic plasticity. *Eur. J. Neurosci.* 25 : 1079—1086.
- Sarantseva S., Timoshenko S., Bolshakova O., Karaseva E., Rodin D., Schwarzman A. L., Vitek M. P. 2009. Apolipoprotein E-mimetics inhibit neurodegeneration and restore cognitive functions in a transgenic *Drosophila* model of Alzheimer's disease. *Plos One*. 4 : e8191.
- Seabrook G. R., Smith D. W., Bowery B. J., Easter A., Reynolds T., Fitzjohn S. M., Morton R. A., Zheng H., Dawson G. R., Sirinathsinghji D. J. 1999. Mechanisms contributing to the deficits in hippocampal synaptic plasticity in mice lacking amyloid precursor protein. *Neuropharmacology*. 38 : 349—359.
- Seeger G., Gartner U., Ueberham U., Rohn S., Arendt T. 2009. FAD-mutation of APP is associated with a loss of its synaptotrophic activity. *Neurobiol. Dis.* 35 : 258—263.
- Selkoe D. J. 2001. Alzheimer's disease results from the cerebral accumulation and cytotoxicity of amyloid beta-protein. *J. Alzheimers Dis.* 3 : 75—80.
- Senechal Y., Larmet Y., Dev K. K. 2006. Unraveling *in vivo* functions of amyloid precursor protein: insights from knockout and knockdown studies. *Neurodegenerative Dis.* 3 : 134—147.
- Stokin G. B., Lillo C., Falzone T., Brusch R. G., Rockenstein E., Mount S. L., Raman R., Davies P., r Masliah T., Williams D. S., Goldstein L. S. 2005. Axonopathy and transport deficits early in the pathogenesis of Alzheimer's disease. *Science*. 307 : 1282—1288.
- Terry R. D., Masliah E., Salmon D. P., Butters N., DeTeresa R., Hill R., Hansen L. A., Katzman R. 1991. Physical basis of cognitive alterations in Alzheimer's disease: synapse loss is the major correlate of cognitive impairment. *Ann. Neurol.* 30 : 572—580.
- Ting J. T., Kelley B. G., Lambert T. J. Cook D. G., Sullivan J. M. 2007. Amyloid precursor protein overexpression depresses excitatory transmission through both presynaptic and postsynaptic mechanisms. *Proc. Nat. Acad. Sci. USA*. 104 : 353—358.
- Torroja L., Chu H., Kotovsky I., White K. 1999a. Neuronal overexpression of APPL, the *Drosophila* homologue of the amyloid precursor protein (APP), disrupts axonal transport. *Curr. Biol.* 9 : 489—492.
- Torroja L., Packard M., Gorczyca M., White K., Budnik V. 1999b. The *Drosophila* β-amyloid precursor protein homolog promotes synapse differentiation at the neuromuscular junction. *J. Neurosci.* 15 : 7793—7803.
- Verstreken P., Ohyama T., Bellen H. J. 2008. FM 1-43 labeling of synaptic vesicle pools at the *Drosophila* neuromuscular junction. *Methods Mol. Biol.* 440 : 349—369.
- Walsh D. M., Selkoe D. J. 2004. Deciphering the molecular basis of memory failure in Alzheimer's disease. *Neuron*. 44 : 181—193.
- Yagi Y., Tomita S., Nakamura M., Suzuki T. 2000. Overexpression of human amyloid precursor protein in *Drosophila*. *Mol. Cell. Biol. Res. Commun.* 4 : 43—49.
- Zenisek D., Matthews G. 2000. The role of mitochondria in presynaptic calcium handling at a ribbon synapse. *Neuron*. 25 : 229—237.
- Zhang Y. Q., Rodesch C. K., Broadie K. 2002. Living synaptic vesicle marker: synaptotagmin — GFP. *Genesis*. 34 : 142—145.

MORPHOLOGICAL AND FUNCTIONAL ABNORMALITIES IN NEUROMUSCULAR JUNCTIONS
OF *DROSOPHILA MELANOGASTER* INDUCED BY THE EXPRESSION OF HUMAN APP GENE

S. V. Sarantseva,¹ G. A. Kislik,¹ N. A. Tkacheno,¹ A. N. Vasiliev,³ A. L. Schwarzman^{1,2}

¹ B. P. Konstantinov Petersburg Nuclear Physics Institute, Gatchina,

² Institute for Experimental Medicine, St. Petersburg, and ³ St. Petersburg State University;

¹ e-mail: svesar1@yandex.ru

Alzheimer's disease (AD) is a neurodegenerative disorder characterized by the loss of neocortical and hippocampal synapses that precedes amyloidosis and neurodegeneration and closely correlates with memory impairment. Mutations in the amyloid precursor protein (*APP*) cause familial AD and result in the increased production of amyloid- β -protein (A β). To gain insights into synaptic effects of APP, we expressed *APP*, mutant form *APP-Swedish* and *BACE* in the motor neurons of fly larvae. We have shown that targeted expression of *APP* (*APP-Swedish*) in *Drosophila* larval motor neurons causes significant morphological and functional changes in neuromuscular junctions (NMJs): a dramatic increase in the number of synaptic buttons and changes in exocytosis as revealed by incorporation of the styryl dye FM4-64. Analysis of the number and distribution of mitochondria showed that motor neurons overexpressing *APP* (*APP-Swedish*) had a significant reduction of functional mitochondria in the presynaptic terminal. Significant synaptic abnormalities were observed for APP (*APP-Swedish*) and human beta-secretase (*BACE*) resulting in secretion of amyloid beta protein (A β). We suggest that APP participates in regulation of synaptic functions and its elevated expression leads to synaptic pathology independently from neurotoxic effects of A β .

Key words: Alzheimer disease, APP, neuromuscular junctions, *Drosophila melanogaster*.